

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

Комментарий Службы коммуникации ОВЦС на интервью митрополита Перистерийского Григория грекоязычным телеканалам «ORTHODOX TV» и «Aparchi»

Отдел внешних церковных связей считает необходимым опровергнуть канонически и богословски необоснованные обвинения в адрес Русской Православной Церкви, выдвинутые в интервью митрополита Перистерийского Григория сайтам «Orthodox TV» (5 февраля 2022 года) и «Aparchi» (6 февраля 2022 года).

Под видом церковно-канонического анализа Преосвященный Перистерийский распространяет ложные, клеветнические обвинения, будто бы Русская Церковь на протяжении 30 лет готовила «стратегию» вторжения на каноническую территорию иных Поместных Церквей, будто она претендует на всемирную юрисдикцию в православном мире, и будто бы подобные амбиции зафиксированы в её Уставе. Отдел внешних церковных связей со всей ответственностью заявляет: ни прежние, ни действующая редакция Устава Русской Православной Церкви, текст которого находится в публичном доступе, не посягают на канонические границы других Поместных Православных Церквей. В действующем Уставе Русской Православной Церкви

перечислены государства, входящие в её каноническую территорию: «Юрисдикция Русской Православной Церкви простирается на лиц православного исповедания, проживающих на канонической территории Русской Православной Церкви: в Российской Федерации, Украине, Республике Беларусь, Республике Молдова, Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Китайской Народной Республике, Кыргызской Республике, Латвийской Республике, Литовской Республике, Монголии, Республике Таджикистан, Туркменистане, Республике Узбекистан, Эстонской Республике, Японии, а также на добровольно входящих в нее православных, проживающих в других странах» (

I. 3). Ничем не подкреплены и бездумные повторения митрополитом Григорием расхожих обвинений в адрес Русской Православной Церкви в этнофилетизме. Если бы митрополит Перистерийский потрудились ознакомиться с её Уставом, он бы нигде не нашёл положения о том, что к её юрисдикции принадлежат «проживающие по всему миру лица русского происхождения». Зато в первых же строках этого документа он обнаружил бы слова о том, что «Русская Православная Церковь является многонациональной Поместной Автокефальной Церковью, находящейся в вероучительном единстве и молитвенно-каноническом общении с другими Поместными Православными Церквами». Эти слова полностью опровергают абсурдные построения греческого богослова о том, что Русская Православная Церковь будто бы сама аннулировала причины своей автокефалии, поскольку якобы не уважает границы других Поместных Церквей и разорвала общение с некоторыми из них.

Русская Церковь пребывает в общении с полнотой Православия, чтит границы Поместных Православных Церквей, не запятнав себя общением и сослужением с раскольниками, и сохраняет общение с этими Церквами. Приостановление общения с теми Поместными Церквами и с теми архипастырями, которые вступили в общение с отлучёнными и не имеющими канонических хиротоний «иерархами» раскола, обосновано каноническим правилом: «Если... кто из епископов, пресвитеров, диаконов или кто-либо из клира окажется сообщаемым с отлученными от общения, да будет и сам вне общения церковного как производящий замешательство в церковном чине» (Антиохийского Собора правило 2; Апостольские правила 10, 11).

Документальные прецеденты общеправославных решений о временном или окончательном отзыве автокефалий отсутствуют. Ликвидация статуса тех или иных автокефальных Поместных Церквей – например, на территории Византийской или Османской империй – осуществлялась светскими властями и на основании светских документов.

Тем более подобные решения не могут быть приняты так называемым «Собором пентархии», о котором говорит митрополит Перистерийский Григорий. Вынуждены напомнить о том, что теория «пентархии» сложилась на православном Востоке в VI–VIII столетиях, но никогда не получила

универсального признания в христианском мире. Во-первых, ее не признала Римская Церковь. Во-вторых, эта теория игнорировала другие существовавшие на тот момент автокефальные Церкви, в частности, Грузинскую и Кипрскую.

После того, как в конце XVI века четыре Восточных Патриарха – Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский – признали Патриаршее достоинство за предстоятелем автокефальной Русской Церкви, последний занял в диптихе Поместных Православных Церквей пятое место.

В свое время идея «пентархии» использовалась некоторыми богословами как символ и образ равноправия Предстоятелей Поместных Церквей – в противовес амбициям иконоборческих патриархов Константинополя и абсолютизму папской власти в Римской Церкви. Печально наблюдать сегодня, как Преосвященный Перистерийский использует концепцию «единомысленного согласия пяти патриархов» (преподобный Феодор Студит, Послание 478) для того, чтобы отвергнуть равенство Поместных Православных Церквей в угоду новейшим папистским амбициям Церкви Константинопольской.

Русская Православная Церковь всегда с почтением относилась Восточным Патриархатам, веками оказывала им всяческую поддержку и сегодня неутомимо борется за то, чтобы в условиях нарастающих преследований христиан на Ближнем Востоке эти Патриархаты сохранились на их исторической территории.

Что касается Патриаршего экзархата в Африке, то исключительные причины и обстоятельства его создания описаны в заявлении Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 января 2022 г. В частности, подчёркнуто, что создание экзархата «не является выражением притязания на каноническую территорию древней Церкви Александрийской, но преследует единственную цель – дать каноническую защиту тем православным клирикам Африки, кто не желает участвовать в незаконной легитимизации раскола на Украине».

Митрополит Перистерийский Григорий даёт ложную трактовку отделения Русской Православной Церкви от Константинопольского Патриархата в XV веке, называя это отделение «расколом». Примечательно, что разделение Западной и Восточной Церкви в 1054 г. митрополит Перистерийский расколом не считает, подчёркивая, что речь идёт о простом «разрыве общения между двумя Патриархатами из-за некоторых разногласий». Хотелось бы напомнить, что отделение Русской Церкви от Константинопольской состоялось вынужденным образом в силу отпадения Константинопольского Патриархата в унию в 1439 году и после того, как присланный Патриархом Константинопольским на Московскую кафедру митрополит Исидор помянул за богослужением в Москве Папу Римского и объявил о воссоединении с Римско-Католической

Церковью.

После возвращения из унии Константинопольская Церковь, и ранее неоднократно отпадавшая от Православия, никогда не именовала расколом обретение самостоятельности Русской Церковью. Так, например, в 1561 году Святейший Патриарх Константинопольский Иоасаф II и 36 иерархов Константинопольской Церкви соборно утвердили венчание на царство русского царя Иоанна Грозного, совершённое митрополитом Московским Макарием, нимало не возразив против каноничности его совершения и полномочий митрополита Макария. Более того, Патриарх направил митрополиту Макарию братское «Послание учительное от Божественных Писаний», выражая беспокойство по поводу распространившегося «в ваших землях в Малой Руси» лютеранства и призывая твёрдо хранить Православие, что было бы крайне неуместным в обращении к раскольнику.

Преосвященный Перистерийский скандальным образом сравнивает предоставление статуса Патриархата Русской Церкви в 1593 году с предоставлением автокефалии украинскому расколу в 2018 году, считая обе процедуры едва ли не идентичными. Такое сравнение некорректно. В первом случае речь идёт о соборном решении, поскольку попытка Константинопольского Патриарха Иеремии II действовать в этом вопросе единолично не встретила одобрения других Восточных Патриархов. По настоянию святителя Мелетия Пигаса, Патриарха Александрийского, статус Патриархата был утверждён за Русской Церковью соборно – актом Святого и Великого Собора 1593 г. в Константинополе, подписанном всеми Восточными Патриархами. В его тексте нет ни слова о якобы утверждении автокефалии Русской Церкви, которая на тот момент была уже *de facto* признана всей полнотой Православной Церкви.

Напротив, в случае с признанием украинского раскола в 2018 году речь идёт об односторонней легализации Константинопольской Церковью канонического статуса лиц, не имеющих ни канонических хиротоний, ни даже апостольского преемства.

Митрополит Перистерийский Григорий настаивает на якобы особых привилегиях Церквей, упоминаемых в актах Вселенских Соборов, по отношению к Поместным Церквам, образованным позднее. Он также изобретает фантастическое разделение Патриархатов на некие «патриархаты града» и «патриархаты области», не имеющее оснований в каноническом праве Православной Церкви. Преосвященный Перистерийский заявляет буквально следующее: «Патриарх Московский – такого титула не существует». Напомним ему текст деяния Святого и Великого Собора 1593 года:

«Патриарху Москвы и всей России и Северных стран занимать место после Всесвятейшего Иерусалимского, как в священных диптихах, так и в церковных собраниях... а у себя быть и почитаться главою всей области Московской и всей России и Северных стран... также быть и

называться братом православных Патриархов, по силе сего наименования, сочинным и сопрестольным и равным по сану и достоинству, надписываться и подписываться по обычаю Патриархов православных: «Патриарх Московский и всея России и Северных стран».

В тексте означенного соборного деяния особо подчёркнуто равенство Патриарха Московского по отношению к остальным Предстоятелям древних Церквей. Как видно из текста, Собор также предоставляет Патриарху Московскому пятое место в диптихах – после Иерусалимского Патриархата. Мнение митрополита Перистерийского о том, что пятое место Русской Церкви в диптихах – это «ошибка, которую нужно исправить», и его предложение поставить на её место Кипрскую Церковь прямо противоречат церковному обычаю и общепризнанному соборному решению Православной Церкви и могут быть объяснены только острой нуждой в политических союзниках.

Глубокое недоумение вызывают заявления Преосвященного Перистерийского о том, будто правом предоставления автокефалии обладают исключительно «старейшие» Поместные Церкви, притом каждая в отдельности. Порядок предоставления автокефалии не описан в канонических правилах Православной Церкви. В новейшее время он был согласован всеми общепризнанными Поместными Православными Церквями, в том числе Константинопольской и Элладской, на заседаниях Межправославной подготовительной комиссии в Шамбези в ноябре 1993 года и в декабре 2009 года. Этот порядок предусматривал сочетание прерогативы кириархальной Церкви, оценивающей экклезиологические, канонические и пастырские предпосылки предоставления автокефалии, всеправославного консенсуса и координирующей роли Вселенского Патриарха. Впоследствии Константинопольская Церковь публично отказалась от этого документа и заявила о своем исключительном праве предоставлять автокефалию в одностороннем порядке. Позиция же митрополита Перистерийского предлагает некую новую модель предоставления автокефалии, ранее неслыханную среди Поместных Церквей.

Произвольными и необоснованными являются и утверждения Преосвященного Перистерийского о том, будто автокефалия была предоставлена Русской Церкви на ограниченных условиях её пребывания в пределах России и сохранения евхаристического общения с другими Церквями; будто Русская Церковь эти условия нарушила; и будто бы вследствие этого автокефалия может быть отменена Собором избранных Предстоятелей, которым приписывается некий особый статус и привилегии в Церкви.

Предоставление автокефалии или статуса Патриархата Поместной Церкви является актом безусловным и не может быть ограничено или отозвано. Каноническая территория каждого из ныне существующих Патриархатов, в том числе и оговоренная Вселенскими Соборами, неоднократно расширялась и пересматривалась вследствие объективных исторических процессов

и не ограничивается территорией какого-либо одного государства. В том числе и в тексте Деяния Собора Восточных Патриархов 1593 года о пределах юрисдикции Московского Патриарха сказано лишь «вся Руси и Северных стран», без уточнений.

Сегодняшним руководством Константинопольского Патриархата предпринята беспрецедентная попытка волюнтаристски пересмотреть многовековые границы Поместных Церквей, отозвать собственные соборно утверждённые акты трёхсотлетней давности, превратно толкуя их бывшее до того очевидным содержание и выдавая собственную позицию за святоотеческую и общецерковную.

Односторонние действия Константинопольского Патриархата на Украине: антиканоническое признание украинского церковного раскола, в том числе и лиц, не имеющих канонических хиротоний, и предоставление им «автокефального» статуса вопреки воле епископата, духовенства и верующих канонической Украинской Православной Церкви – имели тяжёлые последствия не только для единства Православной Церкви, но и для единства общего богословского понимания базовых канонических и экклезиологических принципов. Они привели к крайней политизации православного богословия и его низведению до уровня пустой софистики, напоминающей времена арианства, как об этом писал святитель Григорий Богослов: «Оставив все пути благочестия, они имеют в виду одно – задать или решить какой-нибудь вопрос – и походят на зрелищных борцов, представляющих не ту борьбу, которая ведет к победе по законам ратоборства, но ту, которая привлекает взоры не знающих дела и получает у них одобрение». Дерзость и фантастичность нынешних экспериментаторов в области богословия и экклезиологии основывается не на вероучении Церкви и исторически сложившейся практике её жизни, а на политической конъюнктуре.

Фантастические идеи митрополита Перистерийского предполагают разделение всех существующих Поместных Православных Церквей на Церкви первого и второго сорта. Первосортные Церкви – это те, которые упоминаются в деяниях Вселенских Соборов: первые четыре Патриархата (без Римского) и Церковь Кипрская. Остальные Церкви – второсортные. Первые должны повелевать вторыми, принимать за них решения. Все это выглядит как жалкая и канонически ничтожная демагогия, направленная на оправдание деяний Константинопольского Патриархата по легализации украинского раскола, ошибочность которых с каждым годом становится все более очевидной.